

2. Мoiseев В. В., Дорохов Н. И. История государства и права России: Учебник. – М.: МИ-ЭМП, 2008. 485 с.

3. Дорохов Н. И. Государство в истории российского общества: историко-правовые и политические аспекты // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2013. № 2 (3). С. 4–14.

4. Бердяев Н. Судьба России. – М., 1990. С. 6–7.

5. Бурковский И. В., Горохов Д. Ю., Дорохов Н. И., Малышева О. Г., Орчакова Л. Г., Правкин С. А., Токарева Е. А., Юрчук В. С. и др. История государства Российского: истоки, процессы, проблемы (к 1150-летию образования) / под общ. ред. Н. И. Дорохова. – М.: МУ им. С. Ю. Витте, 2014. 449 с.

Russian parliamentarism: features of origin and present

Nikolay Innokent'evich Dorokhov, Candidate of historical sciences, professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Moscow Witte University

The article examines the nature of the Russian parliamentarism as the reflection characteristics of the historical development of the Russian statehood, including referred to the influence of European and Asian civilization on the Russian state, hypertrophied role of the supreme state power in the Russian society, a permanent process of state reform and conflict of Russian statehood and others. Disclosed are the most characteristic features of the present stage of Russian parliamentarism.

Keywords: Russian parliamentarism; Russian civilization; government reform; Russian conflict; inconsistency of Russian history.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО, ЕЕ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Михаил Викторович Измайлов, канд. юрид. наук,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
г. Орехово-Зуево,
<http://ggtu.ru>,*

*Василий Степанович Юрчук, канд. юрид. наук,
доц. кафедры теории и истории государства и права,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<http://www.muiv.ru>*

В статье рассматриваются некоторые положения, психологической теории права Л. И. Петражицкого. Отмечаются достоинства этой теории, ее значение для развития права в целом и американской школы правового реализма в частности. Показано влияние этой теории на формирование правомерного поведения.

Ключевые слова: психологическая теория; позитивное право; положительное право; нравственность.

Психологическая теория права была создана в начале XX века. Ее основоположником стал русский ученый-правовед Л. И. Петражицкий (1867–1931). Основные положения данной теории изложены в его книге «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», изданной в 1897 г.

Автор психологической теории права родился в 1867 году в дворянской польской семье. Он закончил юридический факультет Киевского Императорского университета Св. Владимира, впоследствии стажировался в Германии, где и вышли его первые труды на немецком языке.

После возвращения в Россию преподавал сначала в Им-

М.В. Измайлов

ператорском училище правоведения. В 1898 г. ему была присвоена ученая степень доктора римского права. В 1898–1918 гг. возглавлял кафедру энциклопедии права в Петербургском университете. В 1921 году он эмигрировал в Польшу, где возглавил кафедру социологии Варшавского университета.

Психологическая теория права вызывает неоднозначные оценки. Нередко эту теорию критикуют за то, что природа права сводится исключительно к психологической, эмоциональной сфере индивида, а социально-экономические, политические и другие факторы, от которых также зависит природа права, в расчет не принимаются. Поводом для критики является и то, что интуитивное право, рассматриваемое Л. И. Петражицким как основа позитивного права, не имеет формально определенного характера. При данном подходе, по мнению оппонентов теории, отсутствуют четкие критерии правомерного и неправомерного, законного и незаконного.

Полагаем, что психологическая теория права недостаточно оценена, и в связи с этим целесообразно остановиться на ее достоинствах. К числу несомненных заслуг создателя психологической теории права можно отнести решительное и безусловное освобождение теории права от узкого юридического догматизма. В этом вопросе Петражицкий создал своеобразное учение о многообразии нормативных фактов и видов положительного права. Отказавшись от сложившихся вариантов догматического истолкования источников права и стремясь охватить все известные факты из истории права и современного его состояния, Петражицкий насчитал целых пятнадцать видов положительного права, неизвестных, по его оценке, современной науке или же не признаваемых ею.

Среди них он помимо официального права (законодательства) различает книжное право, для которого нормативным фактом служит авторитет книги, преимущественно юридического содержания (имеются в виду священные книги, сборники обычного права, научные трактаты и Свод законов Юстиниана); далее следует «право принятых в науке мнений», «право учений отдельных юристов или групп их», «право юридической экспертизы» (сюда же отнесены знаменитые «ответы» римских юристов); отдельно выделено «право изречений религиозно-этических авторитетов: основателей религий, пророков, апостолов, святых, отцов Церкви и т. д.» и «право религиозно-авторитетных примеров, образцов поведения». Своеобразное семейство образуется из «договорного права», «права односторонних обещаний» (например, государственных органов и частных лиц), «программного права» (программное заявление органов государственной власти), «признанного права» (признание известных прав и обязанностей одной из сторон юридического отношения). «Прецедентное право» усматривается в деятельности государственных учреждений и в международном праве. Различается также «общенародное право как везде существующее право» (нормативным фактом для него служат ссылки на то, что «так принято во всем мире», «у всех народов»). Отсюда становится понятным соседствующее с прецедентным и общенародным «право юридических поговорок и пословиц» [1].

Петражицкому принадлежит весьма точная и по-своему конструктивная критика юридической ментальности, в которой «власть» и «господство» имеют характер не научно содержательных и фиксированных смысловых терминов, а скорее характер слов для всевозможного и необременительного употребления в различных областях правосознания без ясно определенного смысла. Он писал в своей «Теории права и государства» (1907): «Современное государствоведение... не знает, в какой сфере находятся и какую природу имеют те реальные феномены, которые соответствуют его теоретическим построениям, и как с помощью научных методов можно достигнуть их реального, фактического (наблюдательного, опытного) познания; и, таким образом, вместо изучения фактов получается фантастическое конструирование несуществующих вещей и не-

В. С. Юрчук

знание действительно существующего» [2].

Психологическая теория права и нравственности, в особенности методологические конструкции, положенные в основу этой теории, вызвали обширную критическую литературу. Так, П. И. Новгородцев с самого начала высоко оценил попытку Петражицкого «освободить философскую разработку права от гипноза со стороны положительного закона и практического оборота, суживающего и искажающего теоретический горизонт зрения» [3], но в то же время признавал, что «эмпирический анализ идеи права как внутренне-психического индивидуального переживания» тоже не дает нам законченной теории права, как не дает ее и формально-позитивная догматика. Что касается окончательного вывода, то суть его состояла в том, что заслуги психологической теории лежат вне пределов юриспруденции и что «для философии естественного права эта теория опорой быть не может» [4]. В. Н. Чичерин высоко ценил Петражицкого как критика юридического позитивизма, но сильно критиковал его оценки права как инструмента социальной политики. Б. А. Кистяковский обратил внимание на гносеологические погрешности, заметив, что Петражицкий «ориентирует свою теорию образования понятий не на истории наук, а на чисто житейских суждениях, разбавленных разнообразными научными сведениями» [5].

Сегодня теория Петражицкого воспринимается как предпосылка таких новейших течений, как правовой реализм, а также соответствующие ответвления бихевиоризма и феноменологии.

Развивая вслед за О. Холмсом идею о громадной роли внеправовых соображений и обстоятельств в судебном процессе и акцентирование вслед за З. Фрейдом роли подсознания в этом процессе, американская школа правового реализма по ряду своих догматов и методологических ориентаций действительно может быть воспринята продолжательницей традиции психологической трактовки права, уделившей значительно больше внимания соотношению совокупного воздействия психологических факторов на область правовой мысли и юридической практики одновременно. Американских реалистов, так же как и Петражицкого, интересовала проблема несовершенства «юридического языка» – его неопределенность, неясность, двусмысленность. По мнению Дж. Фрэнка, некоторые правовые термины похожи на луковицы – если их как следует почистить, то в итоге ничего не останется. Юридический язык – это «жаргон, не имеющий четкого значения». Он нередко ставит в тупик и одурачивает обывателя и тем самым дает возможность прибегать к различным уловкам [6].

В своем обращении к поведенческим (бихевиористским) аспектам изучения правосознания и практики американские реалисты вновь привлекли внимание к необходимости более тщательного различения правовых требований «на бумаге» и «в реальности», к соотношению доктрины и совокупности основывающихся на ней судебных решений, и все это во имя снятия проблем, вызываемых неопределенностью предписания правовой нормы. Они в то же самое время высоко оценивали присущие праву единообразию и предсказуемость действия [7].

Подобно Петражицкому, реалисты разделяли позитивистскую веру в применение научной методики и в этом смысле переориентировали практическое изучение права на более современный лад, снабдив исследователей новыми свидетельствами несовершенств или недостаточности формально-догматического анализа там, где речь идет об оценке реального действия правовых требований и предписаний или об эффективности и ценности права в реальной судебной практике и в обиходном правовом общении.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого впервые обратила внимание на психологическую сторону действия права, тесно связанную с проблемой психологического механизма формирования правомерного поведения. Действительно, в сложной цепи перевода правовых предписаний в качество фактического правомерного

поведения чувства и переживания индивида, его психологические импульсы являются тем последним звеном, которое непосредственно соприкасается с конкретным поведенческим актом, определяет его.

2. Данная теория послужила импульсом для появления и развития таких направлений научной мысли, как школа психоанализа (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм), правовой реализм (Дж. Грей, О. Холмс, К. Ллевеллин, Дж. Франк).

3. Психологическая теория права не умозрительная конструкция, она неразрывно связана с юридической практикой и имеет важное значение для обеспечения функционирования механизма правового регулирования на всех его стадиях.

Литература

1. *Вышкварцев В. В.* Психологизм в праве: критика теории Л. И. Петражицкого // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Иваново: ИГУ, 2012. С. 47–60.

2. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Лань, 2000.

3. *Новгородцев П. И.* Психологическая теория права и философия естественного права // Юридический вестник. 1913. Книга III.

4. *Литвинов А. Н.* Полемика П. И. Новгородцева и Л. И. Петражицкого о возрождении естественного права, или как теория права, направляясь в Индию, может попасть в Америку // Философия права. 2004. № 2. С. 13–19.

5. *Тимошина Е. В.* Критерий «синтетической» правовой теории в философско-правовом дискурсе Л. И. Петражицкого // Современная юридическая наука и ее проблематизация. – СПб.: СПбГУ, 2010. С. 157–167.

6. *Дж. Фрэнк.* Право и современный разум. 1930. С. 31.

7. *Зорькин В. Д.* Позитивистская теория права в России. – М.: МГУ, 1978.

Psychological theory of law I. I. Petrazhickogo, its essence and significance to contemporary legal science

Michail Victorovich Izmailov, candidate of legal Head of the Chair criminal-law disciplines State University of Humanities and technology

Vasily Stepanovich Urchuk, candidate of legal sciences, associate professor of department of theory and history of the state and right, Moscow Witte University

The article discusses some of the provisions of the psychological theory of law of L. Petrazhitzky. There are many benefits of this theory, its importance for the development of law in General and American schools.

Keywords: psychological theory, positive law, positive law, morality.

СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА (рецензия)

*Олег Петрович Сауляк, д-р юрид. наук, профессор,
председатель*

*Московская коллегия адвокатов «Юрпроф»
<http://www.rusprofile.ru/id/7391858>*

Проблемы, сопряженные с повышением эффективности государственно-правового регулирования общественных отношений, традиционно находятся в фокусе внимания отечественной науки. Интерес ученых, в том числе и правоведов, к ним